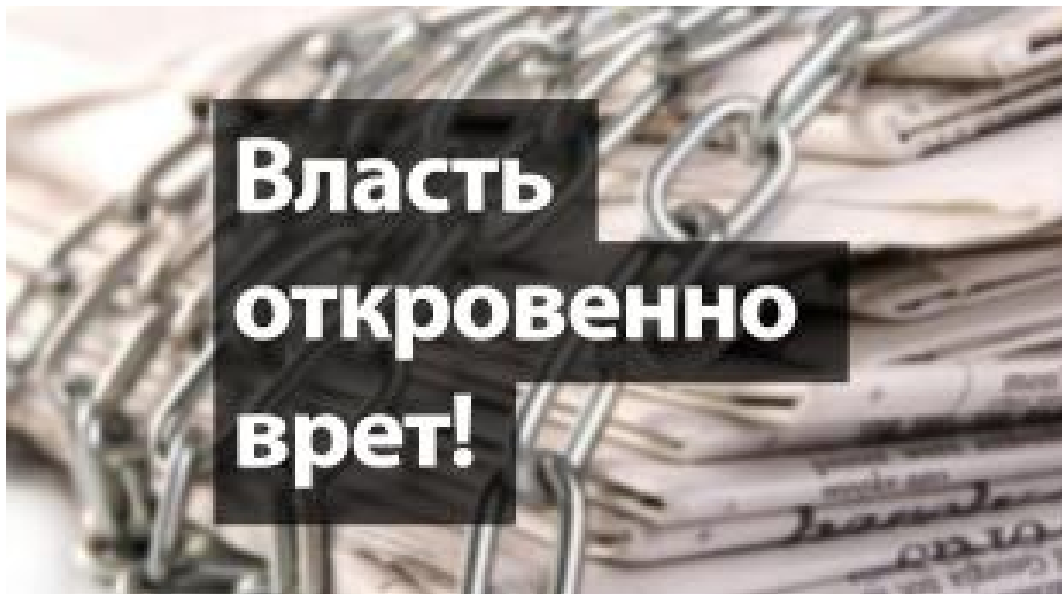

7 марта в Госдуме рассматривался в третьем чтении пакет законов (4 законопроекта) об установлении административной ответственности за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам России, Конституции России и органам, осуществляющим государственную власть. А также за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации. Фракция КПРФ голосовала против этих законов. Депутаты-коммунисты приняли участие в дискуссии.

А.В. Куринный, фракция КПРФ:

- Уважаемые коллеги, давайте зададимся вопросом - а почему люди верят фейковым новостям? Потому что, видимо, не доверяют власти, официальным источникам, потому что власть, и очень часто в последнее время, врет. Откровенно врет. И точно такую же недостоверную информацию преподносит, но, скажем так, последствий для нее никаких не наступает.

Но у нас родился [закон](#) , который собственно тех целей, которые преследует, я тут

соглашусь с оппозиционными фракциями, к сожалению, не достигнет.

Первое, это механизмы, по которым он будет работать. Я напомним, что некая организация будет поставлять информацию генеральному прокурору, генеральный прокурор будет принимать решение о достоверности или недостоверности информации, это первое.

Второе, о том, создает ли она угрозу или не создает угрозу. Причем не просто угрозу, скажем так, прекращения функционирования, но даже угрозу создания помех функционированию. Вдумайтесь в эту фразу - угрозу создания помех функционированию. Далее прокурор отправляет соответствующее представление Роскомнадзору, Роскомнадзор отправляет его в средства массовой информации, и незамедлительно требует удалить. Никаких суток здесь нет. Незамедлительно.

Средство массовой информации если не удаляет, тогда Роскомнадзор через оператора связи блокирует распространение соответствующей информации. Куча вопросов, на которые нет абсолютно никакого ответа.

Первое, еще раз повторяю, достоверность или недостоверность. Кто её будет оценивать, на основании каких критериев, какая комиссия, какая структура будет работать при Генеральной прокуратуре? Министерство правды новое, которое мы создаём, и которое когда-то уже было описано одним известным писателем, или что это в итоге?

Классическая ситуация, могу привести, это совсем недавнее массовое отравление детей в городе Москве. Я напомним, что сотни детей как минимум в семи дошкольных учреждениях отравились из-за некачественных продуктов. Информация в течение двух месяцев скрывалась официальными средствами массовой информации. Родители в сетях при помощи независимых каналов в итоге сумели всё-таки добиться того, чтобы она стала достоянием общественности, чтобы были приняты меры.

Я тоже направлял соответствующие запросы, и через полтора месяца получил ответ о возбуждении уголовного дела, о том, что действительно информация подтвердилась, о том, что имеет место отравление детей. Но даже в условиях, когда не было этого

механизма, информация блокировалась другими частями.

Сейчас мы фактически ставим под угрозу любую возможность распространения подобной информации, потому что она может быть признана недостоверной, она может быть признана угрожающей. Обращаюсь к нашим коллегам из оппозиционных партий. Любой наш призыв, любая наша возможность позвать граждан, например, к какому-то значимому месту, в том числе к незаконной застройке или к каким-то ещё местам, где нарушаются права человека, это фактически распространение недостоверной информации, которая создаёт потенциальную угрозу. Я напому ещё раз эту формулировку - помех функционированию жизнеобеспечения.

Ну, и наконец, последнее. Если мы сегодня будем применять этот закон, нам надо будет закрыть половину "жёлтых" газет, некоторые федеральные каналы, которые с утра до вечера распространяют информацию о новых методах лечения недостоверных, о каких-то угрозах инопланетян и всё прочее. Это тоже потенциально попадает под действие этого закона... (Микрофон отключён.)

А.В. Куринный также выступил еще по одному из представленных законопроектов:

- Уважаемые коллеги, фракция КПРФ будет голосовать против (как и по предыдущему закону) данного законопроекта, поскольку, по нашим оценкам, он опять же не решит те задачи, которые перед ним ставятся.

Безусловно, положительным является то, что теперь, чтобы привлечь к административной ответственности, необходимо будет во второй и третьей частях проектируемой статьи, в данном случае предусмотреть какие-либо последствия, если эти последствия наступили, тогда ответственность наступает.

Вот часть первая, к сожалению, сегодня этих последствий не предполагает. То есть первый механизм, который в предыдущем законе обсуждался, появляется информация, которая то ли достоверная, то ли недостоверная, то ли угрожает, то ли не угрожает, опять же принимается решение на уровне Генеральной прокуратуры, какая-то, видимо, комиссия, мы ещё не знаем, как это будет работать?

Либо это будет работать исключительно избирательно, то есть будет поступать команда, кто недостоверный, кто угрожает, того заблокировать, но остальное, как было, так и будет.

Либо второй вариант, о чём мы говорили. Если эти последствия наступают, они должны быть чётко прописаны. Вот с частью третьей можно будет согласиться, если будет доказано, что наступила, например, смерть человека, причинение вреда здоровью человека, хотя и здесь есть некоторые элементы недопонимания.

Например, вот сегодня достаточно широко в некоторых сетях обсуждается вопрос отказа от прививок, и мы знаем, что смертность, например, от кори растёт. И не будет ли связана в последующем смерть от кори какого-то конкретного больного или там пациента с тем, что в сетях распространялась вот эта вот информация, и какое-то сообщество обсуждает и решает вопрос о том, что прививки не нужны, они вредны и тому подобное, хотя это научно достоверно не доказано?

Формально под состав этой части оно будет попадать, формально их можно будет привлекать точно также как и много других, скажем так, обществ, организаций, которые исповедуют или пропагандируют не то мнение, которое официальной наукой на сегодня поддерживается и защищается, в том числе, и официальным здравоохранением.

Поэтому опять же размытость формулировок, особенно части первой, возможность избирательного привлечения к ответственности тех лиц, на которых будет указано, непрозрачность, в данном случае является тем основанием, по которому фракция будет голосовать против принятия данного законопроекта и призывает точно также сделать и остальные фракции.

Н.И. Осадчий, фракция КПРФ:

- Уважаемые коллеги, фракция Коммунистической партии Российской Федерации не поддерживает данный закон, как и весь пакет, связанный с ужесточением контроля в информационно-коммуникационной сфере.

Мы считаем, что информационная безопасность - это важное условие развития страны, но мы не согласны с подходами, которые, на наш взгляд, идут вразрез с 29 статьей Конституции Российской Федерации, где гарантируется свобода мысли, слова, информации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, тем более, что сомнения вызывает не только предлагаемый механизм решения проблем, но даже сами формулировки.

Вот, смотрите, редакция названия статьи, которую мы будем сейчас принимать: прядок ограничения доступа к информации, выраженной в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. Предложение построено так, и знаки препинания расставлены так, что невозможно точно единообразно толковать, что здесь и за чем идет.

Невозможно. Прочитайте внимательно, вы в этом убедитесь. И сам номер статьи вызывает сомнения, какой-то он странный. 15 "прим"? - Нет, не "прим". 151, потом идёт дефис и ещё раз 1, что это означает, тоже не очень понятно. Но это как бы технические детали.

Как всё это можно применять? Применять это можно только избирательно. Как трактовать "неуважение к обществу и государству"? Вот формулировочка-то, здесь слишком широкое поле для субъективизма. Негативные суждения о Советском Союзе, которые звучат не только в социальных сетях, но даже здесь, в этом зале. Это разве не неуважение к государству, которое создано нашими дедами, нашими предками? А критика капиталистических отношений, их лицемерия, их цинизма, их бесчеловечности и фетишизма капитала, гибельности по отношению к народу - это уважение или неуважение к обществу?

Уважение государственной символики - это понятно, но неуважение к органам госвласти при желании легко перевести в неуважение к конкретным чиновникам, тем более, что статья называется, ещё раз повторяю, "Оскорбление человеческого достоинства и общественной нравственности". А критическая реакция общества на ошибочные действия власти легко может превратиться в неуважение.□

Оценка уважения или неуважения зависит от того, какое место занимает судья в общественных координатах, тот, кто оценивает, кто судит и кого судят. Нашего депутата Владимира Бессонова осудили за то, чего он не делал. Это и есть то, что называется "классовый избирательный подход", "классовая точка зрения".

И мы, естественно, будем голосовать против данного законопроекта. Призываем и фракцию ЛДПР также проголосовать как за предыдущий закон.

Ю.П. Синельщиков, фракция КПРФ:

- Уважаемые коллеги, фракция поддерживает борьбу с распространением информации, которая выражает явное неуважение к обществу, государству, государственным символам Российской Федерации, но фракция против законопроекта, так как он устанавливает ответственность за распространение в сети Интернет информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к органам, осуществляющим государственную власть.

Ключевым здесь является термин "неприличная форма", и неприличная лексика, она предполагает, прежде всего, всякого рода вульгарные фразы.

Я вчера вечером посидел со словарями и набрал несколько сот слов в нашем русском языке, которые могут считаться неприличными. Они очень часто употребляются в обиходе гражданами, но это не является нецензурной бранью.

Так вот, в неприличной форме может быть выражена и обычная лексика, нормативная лексика, вот дело-то в чем.

Поэтому термин "неприличная форма" - это очень неопределенный термин, его ни в коем случае нельзя здесь употреблять, и он, конечно же, ведет к ограничению критики, такая норма ведет к ограничению критики органов, которые осуществляют государственную

власть, прежде всего на местах.

Нам говорят, что этот термин, эта диспозиция взята из предыдущего закона под номером 4, но, во-первых, можно поменять тот закон, а, во-вторых, кто же сказал, что надо обязательно устанавливать крутые административные санкции, можно ведь и морально наказывать, либо в гражданско-правовой форме наказывать людей?

И, во-вторых, мы не можем поддержать закон из-за крутых санкций. Мелкое хулиганство, это же статья по мелкому хулиганству, в первой части, когда нецензурная брань, ответственность до одной тысячи рублей.

А вот когда неприличные слова говорятся, цензурные слова, тогда у нас здесь за первый случай до 100 тысяч рублей, за второй случай - 200 тысяч рублей с арестом, а если таких фактов было больше трех - то предусмотрено наказание в размере до 300 тысяч рублей и административный арест.

В-третьих, почему нас не устраивает этот закон, потому что для чего-то сюда опять прицепляют органы прокуратуры, которые надо уведомлять о совершённом правонарушении, о возбуждённом дисциплинарном деле, административном деле. Я полагаю, что органы прокуратуры должны бы усилить надзор за предварительным следствием. Для этого мы внесли соответствующие законопроекты, и не надо во всякую мелочёвку прокурора засовывать.

(Аплодисменты.)

По итогам голосования законопроекты были приняты, несмотря на протестное голосование фракции КПРФ.

Пресс-служба фракции КПРФ в Государственной Думе.

Алексей Брагин